

БОВЕ де К. С. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

БОВЕ де Клавдий Сергеевич, родился в 1877 (дворянин). Получил высшее зоотехническое образование за границей, с 1897 — служил специалистом в области зоотехники, животноводства и коневодства. В 1920-х — проживал в Пензе, работал заведующим Центральным потребительским обществом. 11 октября 1923 — арестован по групповому делу, приговорен к 3 годам концлагеря и в декабре должен отправляться в Соловецкий лагерь особого назначения.

В январе 1924 — Клавдий Сергеевич де Бове обратился за помощью в Помполит.

<14 января 1924>

«В Комитет Красного Креста.
Помощь политическим заключенным

Клавдия Сергеевича де Бове

Заявление

Вместе со мной по делу были еще арестованы в Пензе Ник<олай> Мих<айлович> Пульхритудова и Ал<ександ>р Васильевич Прозоров. Они высланы в Сибирь, а я в Соловецкий концлагерь, Перед тем, чтобы разъехаться, мы написали Председателю ВЦИКа Калинину заявление, в котором изложили подробно, с каким пристрастием и как недобросовестно велось дознание по нашему делу уполномоченным Пензенского Г<ородского> О<тдела> ГПУ гр<ажданином> Вейде и просим о справедливости. Передано наше заявление по назначению в первых числах сего января. Если возможно, прошу привести справку о судьбе нашего заявления и похотатайствовать о скорейшем его рассмотрении и удовлетворении нашего ходатайства.

14 января 1924 г<ода>.

Клавдий де Бове»¹.

11 октября 1926 — освобожден из лагеря, 19 ноября отправлен в ссылку в Усть-Вымь на 3 года. В августе 1928 — обратился с благодарностью к Е. П. Пешковой.

<28 августа 1928>

«Екатерине Павловне Пешковой
Помощь политзаключенным.

С глубокой благодарностью сообщаю, что деньги 20 руб<лей> мною получены.

К. де Бове»².

В августе 1929 — Клавдий Сергеевич де Бове обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<21 августа 1929>

«Москва, Кузнецкий мост,
Полит<ический> Кр<асный> Кр<ест>
Екатерине Павловне Пешковой

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 38. С. 184. Автограф.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 75. С. 30. Автограф.

Адм<инистративно> сс<ыльного>
Клавдия Сергеевича де Бове
Авт<ономная> обл<асть> Коми
с<ело> Усть-Вымь

Одновременно посылаю заявление в ОГПУ относительно отобранных у меня при двух обысках рукописей. Первый обыск был еще в 27-м г<оду> 22 окт<ября>, а второй — в 28-м 11 окт<ября>. После обыска мне было сказано, что ничего предосудительного у меня не обнаружено, а что-то <нрзб.> берется, берется только для ознакомления. Не буду перечислять, что было мне возвращено, но до сего времени задерживаются следующие рукописи: 1) черновики начатой "Семейной хроники" в двух тетрадках и нескольких восьмушках бумаги. Начаты эти черновики 2 г<ода> тому назад, по утраченным теперь записям и со слов уже умерших людей. Имея много свободного времени я хотел привести написанное ранее в порядок и продолжить работу. Видно это невозможно, т<ак> к<ак> этими изъятиями дело парализуется. Неосновательность отбора этих рукописей становится неопровержимо ясной, если сказать, что содержание их относится к концу позапрошлого и началу прошлого столетия, к детству и юности моего дяди. 2) Записная книжка. Кроме мелочных записей, в ней адреса, по которым постоянно писал и пишу, не делая из этого никакого секрета. Но, имея на адреса очень плохую память, я некоторые, очень мне нужные, забыл и не имею, естественно, возможности писать многим лицам. Кроме того, там названия книг по литературе, моей специальности и науке вообще, выписанные из газетных объявлений, там же и адреса, откуда их можно выписать. Отбором этой невиннейшей книжки я лишен возможности получить и прочесть, что меня интересует и что разрешено читать всем! 3) Выписка из Киево-Печерского патерика, скоро тысячелетнего старика <...> и 4) Книга Еп<ископа> Феофана "Письма о Христианской жизни", разбора сочинений гр<афа> Сперанского того же названия. Писана она в половине прошлого столетия, абсолютно никакой политики в ней не отыщешь, а трактует она о внутреннем совершенствовании человека. Думаю, что пока литературная работа и чтение книг никому не запрещены, и отбор названных выше у меня является ошибочным. Я прошу ОГПУ сделать распоряжение о возвращении мне отобранного; а Вас своим ходатайством о том же поддержать справедливость моей просьбы. Срок моей ссылки здесь кончается 11 октября с<его> г<ода> и хотелось бы получить все свои рукописи до этого времени.

1929 г<ода> августа 21 дня. Усть-Вымь

Кл<авдий> де Бове»³.

В ноябре 1929 — Клавдий Сергеевич де Бове был освобожден из ссылки с ограничением проживания на 3 года (-6). Проживал во Фрунзе, в декабре 1932 — находился там же, ему было разрешено свободное проживание. Поселился в Майкопе, работал по специальности. 30 декабря 1934 — арестован в Майкопе, для дальнейшего следствия отправлен в Армавир (дело было связано с убийством Кирова). Приговорен к 5 годам ссылки в Казахстан и отправлен в село Семиярское Актюбинской области. В июне 1937 — находился в Семипалатинске, просил ходатайства Помполита о переводе в Алма-Ату, заведующий юридическим отделом Помполита сообщил ему, что надежды на перевод практически нет⁴.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 363. С. 58-59. Автограф.

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1: Д. 799. С. 1-3; Д. 1523. С. 211-212; Д. 1573. С. 69-72.